

Необходимое заявление.

(92)

Огульные, нередко несправедливые нападки на военных специалистов из бывших кадровых офицеров, работающих ныне в Красной Армии, создают в некоторой части командного состава настроение неопределенности и растерянности. С другой стороны, бывшие офицеры, сидящие в тылу на штатских должностях, опасаются переходить в Красную Армию в виду недоверия к ним, которое искусственно подогревается неуравновешенными элементами в Советских рядах. Ясно, насколько вредно такие явления отражаются на интересах действующей армии.

Считаю в виду этого необходимым заявить: огульная враждебность к бывшим кадровым офицерам чужда как Советской Власти, так и лучшим частям, действующим на фронте. Каждый офицер, который хочет оборонять страну от нашествия чужеземного империализма и его красновских и дутовских агентов, является желанным работником. Каждый офицер, который может и хочет содействовать внутреннему устройству армии и тем обеспечить достижение ее целей с наименьшей тратой рабочей и крестьянской крови, является желанным сотрудником Советской Власти, имеет право на уважение и найдет его в рядах Красной Армии.

Советская власть жестоко расправляется с мятежниками и будет карать предателей и впредь, но в своей политике она руководствуется интересами трудового народа и революционной целесообразностью, а не слепым чувством мести.

Советской Власти совершенно ясно, что многие тысячи и десятки тысяч офицеров, вышедших из школы старого режима, получивших определенное буржуазно-монархическое воспитание, не могли сразу освоиться с новым режимом, понять его и научиться его уважать. Но за эти 13 месяцев Советской Власти для многих и многих из бывших офицеров стало ясно, что Советский режим есть не случайность, а закономерно выросший строй, опирающийся на волю трудовых миллионов. Для многих и многих из бывших офицеров стало ясно, что никакой другой режим не способен сейчас обеспечить свободу и независимость русского народа от иноземного насилия.

Те из офицеров, которые, руководясь этим новым сознанием, честно идут в наши ряды, встретят полное забвение тех преступлений против народа, в которых они участвовали, толкаемые своим старым прошлым и революционно-политической неразвитостью.

На Украине, в рядах Краснова, в Сибири, в рядах англо-французских империалистов на Севере — есть не мало бывших русских офицеров, которые теперь готовы были бы вернуться с повинной в Советскую Республику, если бы не боялись беспощадной расправы за свои прошлые деяния. По отношению к ним, к этим кающимся отщепенцам, остается в силе то, что сказано выше обо всей политике Рабоче-Крестьянского правительства: оно руководствуется в своих действиях революционной целесообразностью, но не слепой мстью и откроет двери каждому честному гражданину, который захочет работать в общих Советских рядах.

Председатель Революционного Военного Совета Республики,
Народный Комиссар по Военным и Морским Делах **Л. ТРОЦКИЙ.**

Козлов 30 Декабря 1918 г.